

С тех пор, как Ся Сяньнин понял свои чувства к Ло Инбаю, он искал много информации о том, как двум мужчинам быть вместе. Но, хотя он и читал об этом, такие более сложные вещи он никогда не видел.

Услышав слова Гоу Сунцзэ, Ся Сяньнин машинально взял инструкцию, просмотрел её и быстро положил обратно.

Ло Инбай не заметил его действий, и, когда Гоу Сунцзэ вышел, он больше не сел на кровать с отключённой вибрацией, молча постоял и сказал:

— Я пойду приму душ.

Ся Сяньнин кивнул.

Хотя только что произошло неловкое событие, Ло Инбай не злился на это и не считал, что нужно его остерегаться, прямо направившись в ванную. Ся Сяньнин постоял снаружи, затем тихо вздохнул и с головной болью нажал на виски.

Когда Ло Инбай вышел, оба уже выглядели спокойными, как будто ничего не произошло, и они покинули отель. Но что они думали на самом деле, знали только они сами.

Даже Гоу Сунцзэ, сидя рядом с ними, чувствовал эту напряжённую атмосферу. Глядя на Ло Инбая и выражение лица Ся Сяньнина, он с трудом убеждал себя, что ничего не случилось.

Зная, что лишние вопросы могут привести к неприятностям, Гоу Сунцзэ не хотел спрашивать, но, видя, как эти двое ведут себя как невинные дурачки, он чувствовал, что не может не спросить.

Поэтому, после долгих колебаний, он осторожно спросил:

— Что с вами? Эээ... Сяньнин, когда я звонил тебе сегодня, я почувствовал, что ты не в духе, всё в порядке?

Хотя Ло Инбай уже сказал, что не сердится, но, видя, как он молча сидит, не такой оживлённый, как обычно, Ся Сяньнин почувствовал себя неловко. Чтобы разрядить обстановку, он, обычно молчаливый, неожиданно ответил на вопрос Гоу Сунцзэ:

— Сегодня кто-то следил за моими чувствами.

Ло Инбай: «...»

Он с виноватым видом выпрямил спину и уставился в окно.

Гоу Сунцзэ удивился:

— Кто-то осмелился на такое? Он не боится быть уничтоженным?

Ся Сяньнин, краем глаза наблюдая за Ло Инбаем, почувствовал, что старший брат, кажется, больше не заботится о нём, и тоже расстроился, ответив:

— Я не смог найти этого человека и не смог определить его школу. Можно только сказать, что его сила точно не меньше моей.

Это было слишком невероятно, Гоу Сунцзэ сказал:

— Таких людей среди нашего поколения можно пересчитать по пальцам, я даже могу перечислить их всех. Если говорить о старших мастерах... эээ, кто бы мог быть таким скучающим?

Ло Инбай даже не повернул головы.

Ся Сяньнин сказал:

— Я тоже так думаю, поэтому не понимаю. Но мои эмоции были затронуты, и я немного выпил, поэтому был не в себе...

Он посмотрел на Ло Инбая, но не стал продолжать. Гоу Сунцзэ спросил:

— Старший брат, почему ты молчишь?

— Кхм... этот человек, наверное, просто скучал, увидел, что Сяньнин красивый, и заинтересовался. Он не хотел ему вреда, не стоит заикливаться на этом, — ответил Ло Инбай.

Гоу Сунцзэ сказал:

— Да, не похоже, что он хотел ему навредить, скорее, он влюбился.

— Ха-ха, — фыркнул Ло Инбай.

Ся Сяньнин, получив этот «ха-ха», поспешно заверил:

— Но я точно не могу полюбить этого человека, это лишнее.

— ...Не будем говорить об этом. Сяньнин? — перевёл тему Ло Инбай.

Ся Сяньнин, увидев, что он обращается к нему, почти с облегчением сразу ответил:

— Да.

Ло Инбай сказал:

— Ты вернёшься домой и хорошенько подумай, я считаю, что даже если ты выпил, и твои эмоции были не в порядке, ты не должен был доходить до...

Гоу Сунцзэ незаметно насторожил уши, Ло Инбай бросил на него взгляд и невнятно добавил:

— Ты не должен был доходить до такого, может, были другие причины?

Ся Сяньнин, услышав это, тоже почувствовал, что что-то не так, и начал анализировать весь процесс произошедшего.

Как бы то ни было, единственным результатом этой поездки было то, что они, по крайней мере, успешно поймали Девушку-костяного монстра, устранив одну угрозу. Ся Сяньнин, вернувшись домой, долго размышлял, а на следующий день снова отправился в тот отель.

На этот раз он нашёл кое-что и принёс это в офис. Многие нити начали связываться, и, кажется, его потеря контроля и неспособность Ло Инбая почувствовать зловещую ауру в прошлый раз нашли объяснение — но это объяснение Ся Сяньнину совсем не понравилось.

То, что он нашёл, было гу цветения персика.

Гу цветения персика потерял свой первоначальный цвет, что означало, что магия, привязанная к нему, почти иссякла. Ся Сяньнин долго играл с этим предметом, пока дверь офиса не распахнулась с грохотом.

Человек, который мог так сделать, и который бы так сделал, был только один, и сердце Ся Сяньнина подпрыгнуло от этого звука. Он поднял голову и увидел Ло Инбая, стоящего в дверях с руками в карманах, только что опустившего ногу после удара по двери.

Он подошёл к столу Ся Сяньнина, смотря на него сверху вниз, и спросил:

— Что, решил голодать?

Ся Сяньнин только сейчас заметил, что на руке Ло Инбая висит пакет с едой на вынос. Он не знал, что сказать, но Ло Инбай уже быстро разложил всё, отодвинул бумаги на столе Ся Сяньнина и поставил перед ним еду, приказав:

— Ешь.

Он перевернул стул и сел на него верхом, подперев подбородок рукой, и смотрел на Ся Сяньнина:

— Маленький Гоу сказал мне, что ты весь день просидел в офисе, не поев. Что случилось? Неужели ты думаешь, что вчера проиграл, и не можешь смириться?

Он опёрся подбородком на руку, слегка надув губы, его лицо и кожа на руке были белоснежными, а татуировка с розой на боку была отчётливо видна, создавая ощущение невинности и очарования.

Ся Сяньнин, увидев эту татуировку, почувствовал, как в его сердце поднимается слеза, он с трудом сдерживал эмоции, не говоря ни слова, боясь, что Ло Инбай услышит дрожь в его голосе.

Он обычно молчал, и Ло Инбай мог говорить сам с собой, но, сказав пару фраз и увидев, что Ся Сяньнин не отвечает, он протянул руку к гу цветения персика на столе:

— Эй, это же гу цветения персика? Откуда у тебя это?

Это был маленький деревянный цветок, теперь уже потускневший. Ся Сяньнин только что бросил его на стол, и теперь Ло Инбай его увидел.

Он взял его, но Ся Сяньнин схватил не сам цветок, а запястье Ло Инбая.

Его пальцы коснулись татуировки с розой, и он хрипло спросил:

— А ты сначала скажи мне, что это?

— О, — Ло Инбай равнодушно посмотрел на неё, — Татуировка, просто ради забавы.

Он мастерски притворился, но сейчас Ся Сяньнин не хотел играть с ним, его пальцы сжались, и он прямо спросил:

— Это не гу разлуки?

Запястье в его руке дрогнуло, Ло Инбай поднял голову, их взгляды встретились, и он с удивлением увидел, что глаза Ся Сяньнина покраснели.

Улыбка на лице Ло Инбая потускнела, и он тихо сказал:

— Сяньнин?

Ся Сяньнин неожиданно произнёс:

— Старший брат... почему ты такой несчастный?

Ло Инбай широко раскрыл глаза, он ясно увидел, как слеза скатилась по щеке Ся Сяньнина и упала на его руку.

Он никогда не видел, чтобы Ся Сяньнин плакал, и никогда не слышал, чтобы он говорил таким... сентиментальным тоном.

Ся Сяньнин, с ноткой в голосе, повторил:

— Мне так больно, я не могу сдержаться, ты несчастный... несчастный маленький негодяй. Когда ты был ранен и лежал без сознания, я сидел у твоей кровати и смотрел, как ты спишь, и думал об этом. Я видел, как ты страдал, иногда кашлял во сне... это зрелище разбивало мне сердце.

Он крепче сжал руку Ло Инбая и добавил:

— Ты не тот, кто бежит от проблем, ты достаточно силён. Я долго не мог понять, почему ты ушёл из дома и ушёл на так долго. Я много раз намекал на это, но ты никогда не говорил.

К счастью, Ся Сяньнин лишь немного успокоился, не оставив ему много времени для сомнений и затруднений.

<http://bllate.org/book/15511/1396178>